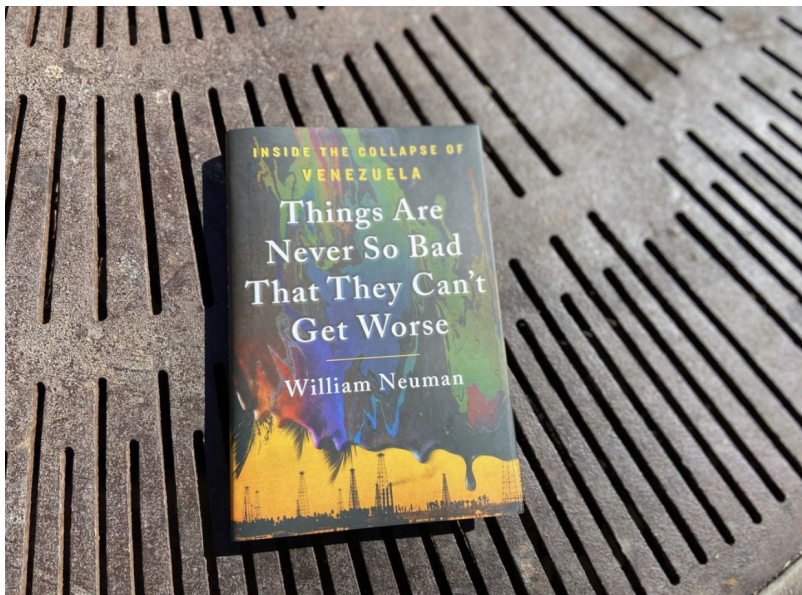

makeright сегодня в 08:44

Сейчас плохо, но все может быть еще хуже

Профессиональная литература, Читальный зал, Научно-популярное, Финансы в IT

Разбираю ключевые идеи неизданной на русском книги Уильяма Ноймана «Внутри коллапса Венесуэлы».

В своей книге автор рассказывает о жизни в Венесуэле, в которой огромные запасы нефти сочетаются с нищетой населения и полным отсутствием перспектив, и о причинах экономического коллапса этой страны.

Уильям Нойман имел возможность наблюдать за жизнью Венесуэлы изнутри — он 4 года, с 2012 по 2016-й, работал в Каракасе журналистом. Как очевидец, он имел возможность наблюдать за странным парадоксом. В Венесуэле нефть буквально сочилась из-под земли, но люди при этом жили в условиях тотального дефицита самых элементарных вещей, постоянного отключения электричества, которое давали по определенным дням и часам, как и воду. Большинство людей вели самое жалкое существование, процветало насилие, банды вооруженных грабителей терроризировали мирных граждан.

Противоречия Венесуэлы заложены в ее истории, которую Нойман исследует, чтобы понять, каким образом в столь богатой ресурсами стране жизнь с каждым годом становилась хуже и хуже.

Рассмотрим важные идеи книги.

Идеализированные представления о великом прошлом становятся мощной силой, но оказываются мифом

В начале XVI века Венесуэла пережила свой первый товарный бум и первый спад. Еще во время третьей экспедиции Колумба испанцы заметили, что местные жители носят жемчужные ожерелья. Жемчуг добывали на небольших островах у побережья Венесуэлы. С 1510 по 1540 год один из этих островов, Кубагуа, был главным местом добычи жемчуга для испанцев. Рабы, набранные из коренного населения, были вынуждены работать ныряльщиками. Но через 20 лет раковин стало намного меньше, а еще через 20 они исчезли совсем. Остров был заброшен, промысел жемчуга оставили, место стало бесперспективным. Нойман считает, что Венесуэла время от времени повторяет этот цикл между богатством и бедностью.

Вскоре завоеватели забыли о Венесуэле, сосредоточившись на Мексике и Перу. Она стала перевалочной базой по дороге к более лакомым кусочкам. В конце концов она стала периферией, не особенно прибыльной страной, где производились кофе и какао.

В 1811 году Венесуэла провозгласила свою независимость от Испании. В достижении этой независимости большую роль сыграл Симон Боливар, выходец из богатой семьи, владевшей медными рудниками, плантациями какао и сахара и большим количеством рабов.

Реклама

ЧИТАЮТ СЕЙЧАС

С 13 апреля GitHub начал блокировать аккаунты российских компаний и разработчиков

👁 32K 💬 147 +147

Сейчас плохо, но все может быть еще хуже

👁 9K 💬 16

СМИ: Google объяснила причину удаления приложений «Сбера» из магазина Google Play

👁 89K 💬 96 +96

Почему все врут, правда о кривде

👁 10K 💬 58 +58

Ноутбуки vs санкции: что реально есть в наличии из интересных ноутбуков?

👁 10K 💬 39 +39

Чатботы, трансформеры, беспилотный транспорт: экспресс-тур по городу ИИ

Мераност

из главных борцов за независимость был вовсе не он, а Франсиско де Миранда. Он родился в Венесуэле, но большую часть своей жизни провел за границей, агитируя из своего дома в Лондоне за независимость испано-американских колоний. Боливар со своими единомышленниками пригласили его в Венесуэлу, объявили генералиссимусом и командующим повстанческой армией.

Попытка Миранды совершить переворот потерпела неудачу из-за неопытности его самого и его новобранцев. Он был вынужден капитулировать и согласился на все условия испанцев. Боливар с единомышленниками сочли его предателем и решили выдать испанцам. Когда они пришли за ним и сообщили о своих намерениях, Миранда сказал, что единственное, на что они способны, — это шуметь и производить суматоху. Эта фраза стала и предсказанием, и проклятием венесуэльцев. Миранду посадили в испанскую тюрьму, где он и умер, а Боливару позволили бежать. За пределами страны он собрал войско, вернулся, дал испанцам несколько крупных боев и победил.

Разгромив испанские войска, он в августе 1813 года въехал в Каракас на белом коне, в эффектной униформе. Его объявили освободителем Венесуэлы и одновременно — диктатором, обладающим безраздельной властью.

Вскоре Боливару довелось испытать на себе, насколько сложное общество ему досталось. В нем существовали непримиримые противоречия. Белая элита хотела независимости от Испании. Чернокожие рабы, индейцы и бедняки жаждали свободы от белой элиты, и лучшим способом освобождения было встать на испанскую сторону в борьбе против своих хозяев. Боливару приходилось несколько раз бежать и возвращаться. Он собрал войска и постепенно вытеснял испанцев с южноамериканского континента. Он выгнал их из Эквадора, Чили, Уругвая, Парагвая и Перу. Эту часть Южной Америки называли Гран-Колумбия, а Боливара провозгласили ее президентом. Но союз разных по духу стран долго не продержался: плелись интриги и заговоры, каждый рассматривал чужие страны как соперников, а не союзников. Вскоре они стали откалываться от Гран-Колумбии одна за другой, включая Венесуэлу.

Разочарованный Боливар решил уехать в Европу, но слабое здоровье не позволило. В письме к другу он говорит, что за время своей борьбы и нахождения у руля усвоил лишь две истины. Одна из них состоит в том, что Южная Америка неуправляема. Вторая: служить революции — все равно что вспахивать море. Он умер в 47 лет.

Сегодня в Латинской Америке и особенно в Венесуэле существует культ Боливара. Статуи Боливара и площади его имени есть в каждом венесуэльском городе. Боливара чтили кубинские коммунисты. При этом его ненавидел Маркс, а Муссолини и Франко считали его предшественником фашизма. Чавес провозгласил Боливара социалистом, приказал эксгумировать его останки и по ним воссоздать истинное лицо венесуэльского кумира. Нойман пишет, что истинным лицом Боливара было то, каким его хотели видеть. В его статьях и речах можно найти идеи на любой вкус. Он представлял то коммунистом, то диктатором, аболиционистом и рабовладельцем, тираном и гуманистом, в зависимости от момента. В глазах венесуэльцев он превратился в какое-то подобие Бога, символ героического прошлого. Он напоминал народу Венесуэлы о былой славе, от которой с годами не осталось и следа, и помог сложиться местному комплексу неполноценности: все сокрушалось о том, какими могучими и процветающими они были и какими слабыми стали. Сравнение было явно в пользу прошлого. На самом деле все было не так: в прошлом чередовались периоды расцвета и упадка, довольно быстро сменяя друг друга. Но людям нужен был миф, и они его поддерживали.

У Венесуэлы были большие богатства, но недостаточно планирования и надзора за ними

После смерти Боливара власть переходила от одного правителя к другому без особых потрясений. В 1914 году заработала первая нефтяная скважина, а в 1922-м, неподалеку от города Кабимас, забил первый нефтяной фонтан. До появления нефти Венесуэла экспортировала в основном кофе и другую сельхозпродукцию. С 1926 года на экспорт пошла и нефть.

Уже к 1928 году Венесуэла стала крупнейшим нефтяным экспортером и второй страной по нефтедобыче после США. К 1935 году девять десятых экспортной выручки приходились на нефть. Стремительно росли государственные доходы, в то время как экспорт кофе и какао сокращался. Экономика практически полностью зависела от нефти.

В ту пору страной правил диктатор Хуан Висенте Гомес. Он объявил профсоюзы и политические партии вне закона, сократил правительство до минимума, усилив лишь тайную полицию. Критиков власти арестовывали и пытали, народу от нефтяных доходов почти ничего не доставалось. Люди жили в нищете, а эпидемии малярии и желтой лихорадки окончательно лишали их сил протестовать.

Гомес относился к стране как к личному поместью, где он мог делать что хотел.

Он разрешил иностранным нефтяным компаниям, в основном из США, разработать взаимовыгодный закон о нефти — выгодный для него лично. На посту он пребывал 27 лет, и после его смерти в 1935 году страна по своему развитию, политическому и экономическому, была на уровне начала XX века.

С открытием нефтяных месторождений, казалось бы, страну должно ждать процветание. Но, как замечает автор, главное не в том, что Венесуэла стала добывать нефть, а в том, что нефть добыта Венесуэлой, страной, отсталой во всех отношениях. Она сформировала нефтяную экономику и навязанные ею социальные и политические отношения.

После смерти Гомеса и смены нескольких правительств в результате переворотов к власти пришел генерал Маркос Перес Хименес. Он провозгласил себя модернизатором и строителем. На нефтяные деньги он построил шоссе, аэропорты и жилые дома. Он тоже преследовал профсоюзы, ввел в прессе цензуру и зазывал в страну европейцев, чтобы в обществе преобладали белые, такие, как он сам.

В 1958 году Хименеса свергла другая группа военных, а президентом стал Ромуло Бетанкур, глава оппозиционной левоцентристской партии «Демократическое действие». «Демократическое действие» и Партия христианских демократов подписали пакт о разделении власти и работе на общее демократическое благо. Цена на нефть была стабильной, экономика росла, выборы проходили честно, обе партии попеременно были у власти.

В 1973 году цены на нефть резко выросли. Если в 1972-м венесуэльская нефть стоила меньше 3 долларов за баррель, то в конце 1974 года — почти 14 долларов. Правительство Венесуэлы получило доход от нефти в 10 миллиардов долларов по сравнению с 1,4 миллиарда в 1970-м. Что делать с этим неожиданным богатством, свалившимся на голову?

Тогдашний президент от «Демократического действия» Карлос Андрес Перес объявил, что настало время великой национальной трансформации, в результате которой Венесуэла станет великой. Он запустил кампанию по ускорению развития. Строились или расширялись металлургические заводы, гидроэлектростанции, нефтеперерабатывающие заводы, порты, стимулировалось животноводство. Для ускорения развития брались кредиты у иностранных банков, что привело к увеличению внешнего долга.

Однако в этих прекрасных начинаниях не хватало планирования и надзора. Никто не удосужился определить, есть ли рынок для стали и другой продукции, которую будут производить новые заводы. Очень часто его не было. Не проверялись графики строительства, чтобы стройки сдавались вовремя. Суммы контрактов завышались, исчезали миллионы долларов, на чем делались большие частные состояния.

В стране начался потребительский бум благодаря дешевому импорту: американским автомобилям, японским телевизорам, цифровым часам и тому подобному. Венесуэла стала лидером по потреблению шотландского виски. Некоторые, особо зажиточные граждане, летали за покупками в Майами. В обществе появился средний и высший класс.

Но затем все изменилось. Поначалу инфляция в стране всегда была низкой, но к 1979 году перевалила за 20 процентов в год. Зарплата повышалась, но ее все равно не хватало. Постепенно из магазинов исчезли товары первой необходимости. Заброшенные секторы экономики, такие как сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, пришли в упадок. Правительство не желало сокращать государственные расходы на амбициозные проекты, но они все равно стали тормозиться и давать сбой из-за коррупции.

Небольшая перемена к лучшему наметилась, когда цены на нефть взлетели в 1979 году, но к тому времени экономика Венесуэлы успела впасть в рецессию. Цена на нефть вскоре снова начала падать, расходы правительства продолжали стремительно расти. В 1983 году тогдашний президент Эррера девальвировал местную валюту — боливар.

В 1989 году вторично избранный Карлос Андрес Перес ввел пакет мер жесткой экономии. В их рамках он повысил тарифы на транзитные перевозки. Это вызвало беспорядки и грабежи, стычки народа с силами безопасности. Социальная структура распадалась на глазах. За подъемом последовал спад, завышенные ожидания, подкрепленные нефтяным богатством, оказались иллюзией.

Нефтяное богатство может стать ресурсным проклятием

ВВП на душу населения Венесуэлы рос умеренными темпами с 1959 по 1978 год. Когда в 1978 году начался нефтяной бум, ВВП на душу населения начал падать каждый год до 1985 года. Заработная плата с поправкой на инфляцию достигла пика в 1978 году и с тех пор снижалась год за годом в течение двух десятилетий.

Экономисты называют происходящее в Венесуэле и других нефтезависимых странах ресурсным проклятием или голландской болезнью. В Голландии тоже был цикл бумов и спадов экономики, причиной которого стал резкий рост доходов от экспорта природного газа в 1970-х годах.

Как возникает голландская болезнь? Сначала в стране резко вырастают экспортные доходы от продажи природных ресурсов, к примеру, от продажи нефти в Венесуэле, природного газа в Голландии или золота и серебра из испанских колоний. Так может случиться из-за открытия новых источников сырья или из-за роста цен на это сырье. Сначала это кажется невероятным благом, ведь деньги льются рекой. Но затем начинаются проблемы, которые могут закончиться катастрофой. Другие отрасли экономики, чаще всего обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, работают с перебоями. Инфляция возрастает, возникает нехватка самых необходимых товаров.

Почему это происходит? Резкое увеличение экспортных доходов приводит к росту стоимости местной валюты. Другие экспортные товары страны, промышленные и сельскохозяйственные, становятся менее конкурентоспособными на мировом рынке, их экспорт сокращается, в промышленности и сельском хозяйстве из-за этого возникает застой.

При этом укрепляется местная валюта, на каждый боливар можно купить больше, чем раньше. По этой причине на внутреннем рынке полно недорогого импорта, который скупают потребители. Это тоже идет во вред местным производителям и фермерам, которые вынуждены конкурировать на внутреннем рынке.

В сырьевом секторе растет зарплата нефтяников, что приводит к повышению зарплат и в обрабатывающей промышленности, и в сельском хозяйстве, которые испытывают трудности. Чем больше зарплата, тем сильнее увеличивается потребительский спрос, особенно на дешевые импортные товары. Однако экономика не настроена на быстрое удовлетворение скачка потребительского бума. Образуются узкие места, дефицит и распределительные сети. Люди готовы тратить все больше денег на уменьшающееся количество товаров, а цены при этом растут. Если правительство пытается их сдержать и контролировать, появляются черный рынок и инфляция.

То, что поначалу казалось благом, вдруг демонстрирует разрушительные последствия — такова голландская болезнь.

Когда цена на нефть, или газ, или другой природный ресурс со временем неизбежно падает, последствия могут стать еще более экстремальными: рост безработицы и еще более глубокая рецессия. Вот почему в бедных странах с богатыми природными ресурсами часто наблюдаются периоды бума и спада, когда люди после бума становятся еще беднее, чем до него. Особенности истории Венесуэлы сделали ее уязвимой к голландской болезни и ее последствиям.

Президент-популист легко может очаровать народ, но сам при этом теряет понимание границы между вымыслом и реальностью

Меры, принятые вторично избранным президентом Пересом, оказались крайне непопулярными. В результате 4 февраля 1992 года в Венесуэле была совершена попытка государственного переворота. Военные взяли под контроль важные стратегические объекты. Ими руководил 37-летний подполковник Уго Чавес. Президенту Пересу удалось скрыться, и вскоре переворот был подавлен. Чавеса взяли в плен. Перес приказал ему обратиться по телевидению к своим сторонникам и приказать сдаться. Чавес выступил с речью, которая прославила его и растопила сердца венесуэльцев. Он в первую очередь пожелал всем гражданам доброго утра, извинился перед единомышленниками за неудачную попытку переворота, взяв на себя полную ответственность за этот провал. Он попросил их сложить оружие и выразил надежду, что, возможно, в другой раз им больше повезет.

С одной стороны, Венесуэла помнила власть военных и не хотела к ней возвращаться, став демократической страной. С другой стороны, многие были сыты по горло неравенством и коррупцией. Люди стремительно беднели, расходы росли, вера в свои партии таяла с каждым днем. Они перестали надеяться на очередной нефтяной бум и разуверились в демократии, которая, как им казалось, служила только элитам. Необходимо было что-то менять, и попытка переворота была сигналом к тому, что перемены назрели.

Чавес еще в начале своей армейской карьеры проникся левыми идеями, неприязнью к США и их политике в Латинской Америке, был поклонником кубинской революции, социализма и социальной справедливости. Вместе со сторонниками он готовился к перевороту почти 15 лет. После неудачной попытки его отправили в тюрьму. Но в глазах венесуэльцев он тут же стал знаменитостью, спасителем страны и новым Боливаром.

Через 3 года он освободился и в 1998 году баллотировался в президенты. Он обещал новый путь развития, более справедливый, и призывал отказаться от недавнего прошлого, обратившись к далекому, — к тому, в котором жил Боливар. Он обещал вернуть золотой век Венесуэлы, совершить боливарианскую революцию, вернуться к былой величии, которого на самом деле

осуществить социалистическую революцию, вернуть власть систему власти, которую на самом деле никогда не было.

Это было точное попадание в настроение народа. Даже влиятельные люди в правительстве поддерживали Чавеса: помогали ему с выступлениями, снабжали деньгами, обеспечили доступ к СМИ. Они считали, что могут справиться с деревенщиной, которая под их присмотром исправит то, что плохо работает. Однако они явно недооценили обаяние Чавеса.

Чавес был избран президентом. С его подачи была написана новая конституция. И хотя она мало чем отличалась от старой, это был символ новой жизни. Чавес всегда носил миниатюрное издание новой конституции в нагрудном кармане и доставал, когда выступал по телевидению. А это происходило регулярно. В 2000 году он выступал в еженедельном воскресном телешоу «Привет, президент», где каждый мог позвонить ему и задать вопрос.

Затем «Привет, президент» стал транслировать посещение Чавесом ферм и фабрик. Президент ездил верхом, водил трактора, пел и танцевал. Он приглашал специальных гостей — Фиделя Кастро, Даниэля Ортегу. Чавес по телевизору отчитывал министров, критиковал чиновников за плохую работу. Его шоу могло длиться пару часов, а могло и полдня. Он выступал не только по государственному телевидению, но мог вдруг вклиниться и в кабельные каналы, и в работу радиостанций. Это было непривычным, но очень эффективным. Чавес буквально руководил страной по телевидению. Он одним из первых стал пользователем Twitter, задолго до других первых лиц разных государств. Задолго до Трампа он начал увольнять людей по телевизору — так он уволил многих топ-менеджеров государственной нефтяной компании PDVSA.

Однако шоу «Здравствуй, президент» было не более чем шоу, потемкинской деревней, созданной для Чавеса и его зрителей, показывающей действительность более процветающей и вдохновляющей, чем на самом деле. Завод, который еще не был готов, раньше времени запускали в производство, когда ждали Чавеса. Ферму специально украшали к его приезду. Это придумали чиновники, которые хотели быть на хорошем счету. Они старались, чтобы неудачи выглядели как успехи.

В 2011 году у Чавеса обнаружили рак. Это заставило его поторопиться: он все больше вкладывал в строительство жилья, раздавал или продавал по мизерным ценам бытовую технику, вручал семьям ключи от их новых домов. Его проекты были все масштабнее. Он финансировал строительство новой железной дороги и хотел успеть прокатиться на поезде. Дорога еще не была готова: были только рельсы со шпалами, но отсутствовало электричество и не было собственно поезда. Однако специально к приезду Чавеса и перед съемками очередного шоу инженеры были вынуждены пойти на хитрость: они на скорую руку собрали поезд, установили его на рельсы, зацепили тросом и тащили за этот трос, наматывая его на лебедку. Чавес радовался как ребенок, лишь удивляясь, что поезд едет на редкость медленно. Еще он удивился, что поездом никто не управляет, но ему объяснили, что он автоматический и для него не нужен машинист. Чавес пришел в восторг от технических достижений и чуда инженерной мысли.

Народ был в восторге от того, что ему показали, но это было всего лишь шоу.

Ведущим подрядчиком железнодорожного проекта была бразильская компания Odebrecht. В 2016 году ее руководство признали виновным во взятках и откатах на сумму 788 млн долларов для получения контрактов в 12 странах. В Венесуэле Odebrecht направляла тайные пожертвования на предвыборные кампании, в том числе на президентскую кампанию Мадуро в 2013 году. Основные доходы были получены от деятельности в Венесуэле: она участвовала более чем 30 проектах на сумму свыше 40 млрд долларов. В контракты уже были заложены суммы для взятки.

Чавес не был ни марксистом, ни социалистом. Он продолжил то, что было, но перекроил это на новый лад. Он создавал у народа впечатление, что делает что-то новое, но все было наоборот. Он хотел, чтобы Венесуэла вернулась в свое славное прошлое, которого не было, к боливарианским временам, и постоянно подчеркивал связи с этим прошлым. На деле же его правление было централизованным, власть сосредоточилась в одних руках, и для этого успешно использовались популизм и риторика о борьбе с общим для страны врагом — «мы против них».

Уже тяжелобольным Чавес выиграл выборы 2012 года. Но у власти он оставался всего 2 месяца. 8 декабря он в своем шоу сообщил, что его состояние ухудшилось и он едет на Кубу для экстренной операции. Он обратился к нации, прижав к груди маленькую книжку — конституцию, и сказал, что просит их избрать президентом Николаса Мадуро в случае его смерти. После операции Чавес прожил еще несколько месяцев, номинально оставаясь президентом, но к власти уже не вернулся. Его сменил Мадуро.

Руководителю нельзя увлекаться лишь тактическими решениями, забыв о долгосрочной стратегии

Николас Мадуро родился и вырос в семье рабочих в 1962 году. Его отец был левым активистом. Сам Мадуро еще в старших классах школы стал активистом группировки «Социалистическая лига». После школы он год обучался на курсах политической подготовки на Кубе. В 1991 году «Социалистическая лига» отправила его работать водителем городского автобуса. Несколько

когда-то посчитал, что справится его работа водителем городского автобуса. Несколько месяцев он действительно водил автобус, но затем большую часть своего рабочего времени

тратил на организацию профсоюзов и политический активизм. Однако месяцы за рулем автобуса пошли ему на пользу, привив обязательность и добросовестность. Впоследствии он называл себя президентом-работником, несмотря на краткость своего трудового опыта.

Когда Чавес попал в тюрьму после неудачной попытки переворота, Мадуро навестил его в заключении и быстро стал частью его ближнего круга. Став президентом, Чавес помог Мадуро попасть в Национальное собрание, а впоследствии назначил его министром иностранных дел. В 2012 году он уже был вице-президентом.

Мадуро был предан Чавесу и никогда не пытался его затмить. Он был малограмотным парнем, и Чавес назначил ему в помощники вдумчивого и образованного Темира Порраса, окончившего колледж во Франции. Впоследствии, когда Мадуро уже стал президентом, они с Поррасом поссорились, что не пошло на пользу политике Мадуро.

Приход Мадуро к власти совпал с ухудшением экономического положения. Необходимо было что-то менять, но Мадуро медлил и не принимал никаких решений. Он поставил своей целью сохранение политики Чавеса без изменений. К моменту вступления Мадуро в президентскую должность боливар быстро терял свою стоимость по отношению к доллару. Все говорили ему, что нужно менять политику, но Мадуро бездействовал. Венесуэла продолжала практически бесплатно раздавать бензин водителям, теряя на этом огромные деньги. Это было хорошо в хорошие времена, но ситуация изменилась. Однако Мадуро ничего не менял. Время от времени он объявлял, что повысит цену на бензин, но все оставалось по-прежнему.

Поррас, с которым беседовал Нойман, объяснил такую нерешительность мистическим настроением Мадуро — тот вместе с женой Силией Флорес был поклонником Саи Бабы, индийского гуру, и держал у себя в доме алтарь в его честь. Мадуро верил в предопределение и судьбу, в неотвратимость того, что должно было случиться. Однажды они с Поррасом летели на маленьком самолете и он внезапно потерял управление. Все тут же стали паниковать, за исключением Мадуро. Он сказал Поррасу, что если бы его жизнь должна была закончиться сейчас, он бы получил знак. А раз знака нет, то все в порядке.

В январе 2015 года цены на нефть упали больше чем наполовину, страну явно ожидали трудные времена. Выступая перед Национальным собранием, Мадуро заверил его членов, что Бог обеспечит их всем необходимым и тревожиться не стоит. Он часто ездил по местам, где бывал Чавес, время от времени находил забытые им вещи в домах, где Чавес останавливался, и постоянно подчеркивал свою связь с умершим президентом.

Первое время и сторонники, и противники чавизма считали Мадуро шутом и не воспринимали его всерьез. Однако он доказал, что они ошибаются. У Мадуро были хорошие политические инстинкты, они помогали ему балансировать между разными группировками в правительстве. Он быстро подмечал ошибки своих противников и пользовался ими. Однако, по словам Порраса, Мадуро был хорошим тактиком, но слабый стратег. Он не умел планировать действия на длительный срок, просто преодолевал препятствия дня сегодняшнего.

Когда инфляция выходила из-под контроля, он посылал солдат, чтобы понизить цены в магазинах.

Если контроль цен вызывал дефицит, он отправлял инспекторов, чтобы обеспечить контроль за наличием товаров. Если людям не на что было купить еду, он создавал систему субсидированных поставок продуктов питания. Он реагировал на симптомы, но не на болезнь и ее первопричины.

При Мадуро начались первые отключения электричества по всей стране. 7 марта 2019 года впервые во всей Венесуэле погас свет. Вместе с министром связи Хорхе Родригесом Мадуро обвинил в этом оппозиционеров во главе с Хуаном Гуайдо, которому якобы помогли США, пославшие особый электромагнитный импульс. Никаких доказательств представлено не было. В последующих отключениях вину кибератаки, снайперские атаки на подстанции и тому подобное, которые совершили враги Венесуэлы. Доказательств тоже не последовало. Однако образ внешнего и внутреннего врага помогал правительству оставаться у власти.

Между тем электрическая система Венесуэлы много лет приходила в упадок из-за отсутствия вложений, модернизации и неспособности поддерживать свои подстанции. Она просто разваливалась, как и многое другое в стране. Вероятнее всего, первое отключение случилось из-за пожара под проводами высокого напряжения. Во всех странах коммунальные предприятия регулярно вырубают подлесок под высоковольтными линиями, чтобы пожар не вызвал скачок напряжения, способный нарушить работу системы электроснабжения. Но в Венесуэле компания Согроелес, отвечающая за электричество, вообще не обслуживала свои подстанции, даже минимально. Она даже не стригла кустарник под высоковольтными проводами. Через несколько дней после отключения электроэнергии на спутниковых снимках было видно, что в момент отключения вблизи высоковольтных линий на востоке Венесуэлы возник пожар. Образ внешнего врага был более эффективным, к тому же пришлось бы признать свои ошибки и исправить их.

Не умея анализировать последствия, невозможно принимать хорошие решения

С 2013 по 2019 год вся экономическая деятельность в Венесуэле сократилась на две трети по оценкам МВФ, а валовый внутренний продукт упал на 65 процентов. Из трех работающих двое лишились работы, закрылись каждые два магазина из трех. В 2019 году, по оценкам ООН, треть населения недоедала.

Обычно падающие экономики после спада снова начинают расти, как случилось во времена Великой депрессии в США и в Кубе после распада СССР, который ее поддерживал. В Венесуэле (на момент написания книги) спад продолжается, и дна еще не видно. Инфляция, по данным МВФ 2018 года, составила 1370000 процентов. Более 5 миллионов человек, тщето пытавшиеся найти хоть какую-то работу, деньги или еду в родной стране, бежали из нее. Одна из крупнейших мировых нефтедобытчиков, Венесуэла остро нуждается в товарах первой необходимости, продовольствии, лекарствах и даже бензине.

Когда Чавес вступил в должность, цены на нефть росли, кроме того, на нее был спрос со стороны Китая и других стран. В 2012 году Венесуэла экспортировала нефть на более чем 93 млрд долларов. Но затем цены на нефть поползли вниз, и соответственно уменьшились доходы: в 2015-м они составляли 35 млрд долларов, а в 2016-м — 26 млрд.

В 2017 году, во время правления Трампа, США ввели санкции против Венесуэлы, отрезав ее от международных финансовых рынков, запретив продавать нефть в США и ограничив продажи в другие страны. Добыча нефти начала резко снижаться еще в 2016 году. Венесуэла меньше качала и меньше продавала. К 2019 году, несмотря на повышение цены на нефть, доходы от ее продажи не выросли и составляли менее 23 млрд долларов.

За годы бума Венесуэла ничего не сэкономила и не отложила. Нефтяные деньги были вложены в проекты или украдены. До Чавеса существовал закон, по которому правительство должно было откладывать деньги в особый фонд на черный день, но Чавес его отменил, а отложенные деньги потратил. Когда он умер, в фонде было всего 3 млн долларов.

В 2003 году Чавес установил фиксированный обменный курс и учредил правительственное агентство, которое решало, кому и на что выдавать валюту. Он говорил, что каждый бедняк должен иметь возможность купить за валюту то, что ему нужно. Благие намерения имели последствия. Фиксированный курс и продажа долларов под контролем правительства давали возможность для коррупции и появления черного валютного рынка. Люди покупали доллары по низкой цене и продавали с рук намного дороже.

Коммерсанты покупали у правительства дешевые доллары, а потом завышали счета за импортируемые товары, договариваясь с поставщиками. Появилась система откатов, усилилась коррупция среди государственных чиновников. В 2013 году правительство объявило о девальвации боливера до 6,3 за доллар. Количество долларов для коммерсантов-импортеров было ограничено. Это привело к дефициту валюты и росту цен на валютном черном рынке.

Еще до того, как цены на нефть начали падение, в Венесуэле в 2014 году началась рецессия. Росла инфляция, а вместе с ней нехватка товаров первой необходимости. Тогда Мадуро взял цены под контроль. Это привело к тому, что дешевые товары моментально раскупались и продавались на улице по завышенной цене. В итоге дефицит и инфляция только росли.

В Венесуэле самый дешевый бензин в мире, и его было выгодно перепродать в Колумбию. С началом экономического кризиса перепродажи сильно возросли, и постепенно бензин стал в дефиците. Денег в казне становилось все меньше, и по распоряжению Мадуро включили печатный станок, что еще больше разогнало инфляцию.

Чем меньше были доходы от нефти, тем больше печаталось денег. Мадуро ужесточил контроль над ценами, отправляя солдат в магазины электроники, чтобы снизить цены на компьютеры и телевизоры. Многие товары подлежали контролю, инспекторы постоянно проверяли магазины и штрафовали нарушителей. В результате товары уходили на черный рынок или за границу, а полки пустели. В магазинах выстраивались бесконечные очереди, и правительство стало назначать каждому дни покупок на основе последней цифры их ID. Солдаты проверяли документы, чтобы удостовериться, что покупатель пришел в нужный день.

При Мадуро усилились репрессии политических оппонентов или просто критиков режима — их хватали, избивали, иногда убивали, и не расследовали дела. Отключения электричества стали постоянными, страна постепенно погружалась во тьму — и в прямом, и в переносном смысле. Расцвели бандитизм, грабежи магазинов, похищения людей, даже пиратство в Карибском море.

Лидеры чавистов, включая Мадуро, не были коррумпированными преступниками, грабящими страну, но они ее уничтожали. Они мыслили догмами, а себя считали воинами света, борцами на стороне добра против зла. Это оправдывало любые их действия для сохранения власти. Они были уверены, что стоит Венесуэле отказаться от социализма, как следом за ней падет и Куба, и Никарагуа, и все социалистические страны Латинской Америки. Поэтому нужно держаться до конца, несмотря на то, что положение в стране становится все хуже и хуже.

Оппозиция в стране в лице Гуайдо не пользуется популярностью и не предлагает выход из кризиса. Она никак себя не проявила во время эпидемии COVID-19, с которой Мадуро справлялся железной рукой. Это была виртуальная оппозиция, обитавшая в Интернете и все силы тратящая на критику действий Мадуро и чавистов, но не предлагающая никаких решений.

Книга о деградации Венесуэлы весьма поучительная. В ней нет кровавых диктаторов, свергнувших страну в бесконечный кошмар, но нет и светлых голов, указывающих выход из кризиса. Есть правители в плену своих догматических норм, от которых они не в силах отказаться, как и от власти, к которой привыкли. Есть народ, который вместе с правителями грезит о былом величии страны, которого никогда не существовало, и при этом живет без света, еды, работы, туалетной бумаги и без всякого видения будущего. И только от него зависит, будет ли страна и дальше погружаться во тьму или, наконец, очнется и начнет восстановление.

Теги: [венесуэла](#), [Уильям Нойман](#), [внутри коллапса венесуэлы](#), [книжные новинки](#), [библиотека](#), [что почитать](#), [William Neuman](#), [Inside the Collapse of Venezuela](#)

Хабы: [Профессиональная литература](#), [Читальный зал](#), [Научно-популярное](#), [Финансы в IT](#)

Редакторский дайджест

Присылаем лучшие статьи раз в месяц

Электронпочта

24

Карма

17.5

Рейтинг

Konstantin Smygin @makeright

Основатель проекта MakeRight.ru

Реклама

Комментарии 16

ПОХОЖИЕ ПУБЛИКАЦИИ

29 июня 2021 в 13:59

Как начать работу с React Native, улучшить навигацию и перейти на новую библиотеку компонентов

+1 3.2K 15 0

20 ноября 2020 в 07:51

Что почитать менеджеру продукта или проекта: от исследований Канемана до мотивации Брэдли

+32 7.3K 91 3 +3

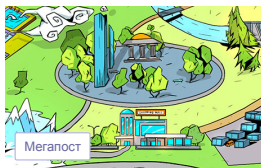
26 декабря 2019 в 14:00

Что почитать на праздниках

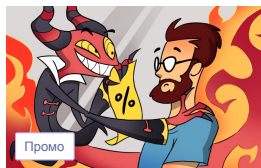
+3 5.4K 22 1 +1

МИНУТОЧКУ ВНИМАНИЯ

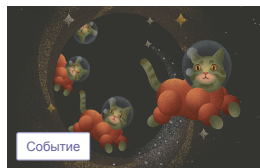
[Разместить](#)

Экспресс-тур по городу искусственного интеллекта

Промокод — твой билет в общество потребления

Конкурс технических статей Технотекст 2021

ЗАКАЗЫ

Сделать видеоролик 5сек

3000 руб./за проект · 1 отклик · 5 просмотров

Верстка (сборка) на tilda по дизайну 10 страниц лендинг-презентации

10000 руб./за проект · 12 откликов · 33 просмотра

Доработка и разработка проекта на Ruby on Rails

400000 руб./за проект · 2 отклика · 21 просмотр

Выгрузка данных API МойСклад в гугл таблицу (Мой Склад - google docs)

10000 руб./за проект · 8 откликов · 26 просмотров

Настройка автоматизированной таблицы на постоянной основе

500 руб./за проект · 46 просмотров

[Больше заказов на Хабр Фрилансе](#)

ЛУЧШИЕ ПУБЛИКАЦИИ ЗА СУТКИ

сегодня в 06:08

Почему все врут, правда о кривде

+37 10K 33 58 +58

вчера в 13:53

[Личный опыт] Турция: как здесь живет сейчас

+32 20K 53 52 +52

вчера в 20:10

Возможна блокировка Википедии в России, — предупредил участник Википедии Станислав Козловский

+30 7K 14 49 +49

сегодня в 08:44

Сейчас плохо, но все может быть еще хуже

+25 8.8K 17 16

вчера в 20:50

5 необычных клавиатур весны 2022 года: современные геймерские, ретро и клавиатура на основе Raspberry Pi

+25 4.5K 8 20 +20

Сортируем квартиры по фотографиям: как мы сделали фильтр «бабушкин ремонт»

[Турбо](#)

Ваш аккаунт

[Войти](#)

[Регистрация](#)

Разделы

[Публикации](#)

[Новости](#)

[Хабы](#)

[Компании](#)

[Авторы](#)

[Песочница](#)

Информация

[Устройство сайта](#)

[Для авторов](#)

[Для компаний](#)

[Документы](#)

[Соглашение](#)

[Конфиденциальность](#)

Услуги

[Реклама](#)

[Тарифы](#)

[Контент](#)

[Семинары](#)

[Мегaproекты](#)

© 2006–2022, Habr

[Вернуться на старую версию](#)

[Техническая поддержка](#)

[О сайте](#)

[Настройка языка](#)

